

Никиташина С. О., Попова Е. Е. И. В. Мушкетов и Уральское общество любителей естествознания // Одиннадцатые Татищевские чтения. : Всерос. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 18–19 ноября 2015 года). Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. С. 180–184.

Обручев В. А. Воспоминания о профессоре И. В. Мушкетове // Ежегодник по геологии и минералогии. России. 1902. Т. 6, вып. 1. С. 37–43.

Обручев В. А. Иван Васильевич Мушкетов // Люди русской науки. М. ; Л. : Гос. изд-во техн.-теорет. лит., 1948. Т. 1. С. 419–426.

Обручев В. А. Основатель геологии Средней Азии: (К пятидесятилетию со дня смерти И. В. Мушкетова) // Природа. 1952а. № 1. С. 94–97.

Обручев В. А. Очерк деятельности И. В. Мушкетова как географа // Изв. Всесоюз. Геогр. об-ва. 1952б. № 2. С. 122–131.

Памяти И. В. Мушкетова : речи, читанные на общем собрании Рус. Геогр. об-ва за 1902 г. СПб. : [Б. и.], 1905.

Российская национальная библиотека (РНБ). Рукописный отдел. Ф. 503.

Тарасов Е. И. И. В. Мушкетов: Его жизнь и деятельность (1850–1902). СПб. : Вестн. казачьих войск, 1902.

Тутковский П. Воспоминания о И. В. Мушкетове // Ежегодник по геологии и минералогии. России. 1902. Т. 6, вып. 1. С. 43–45.

Федоров Е. С. Иван Васильевич Мушкетов // Ежегодник по геологии и минералогии. России. 1902. Т. 6, вып. 1. С. 2.

Шокальский Ю. М. Речь памяти И. В. Мушкетова // Изв. Рус. Геогр. об-ва. 1905. Т. 38, № 6. С. 692–693.

Центральный государственный исторический архив (ЦГИА). Ф. 963.

УДК 94(470.5).084.3:329.1

М. И. Люхуздаев

ПРОТИВОСТОЯНИЕ РЕВОЛЮЦИОННЫХ КОММУНИСТОВ И БОЛЬШЕВИКОВ В МЕНЗЕЛИНСКОМ УЕЗДЕ УФИМСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1919–1920 гг.

В статье рассматривается противоборство членов организации Партии революционного коммунизма с большевиками в Мензелинском уезде Уфимской губернии в условиях Гражданской войны в 1919–1920 гг. Показаны формы и способы подавления их активности партией власти. Определены причины неудачного противостояния революционных коммунистов с большевиками, а также их отношение к крестьянским выступлениям в Мензелинском уезде против продовольственных отрядов.

К л ю ч е в ы е с л о в а : история политических партий, Партия левых социалистов-революционеров, Партия революционного коммунизма, репрессии, Гражданская война в России, Урал, Мензелинск.

Изучение форм и способов оппозиционной борьбы партийных организаций на Урале в годы Гражданской войны позволяет более подробно рассмотреть тактику их противоборства с большевиками, выявить причины, которые привели к их поражению в противостоянии с коммунистами. Партия революционного коммунизма (ПРК), действовавшая в российской политической системе в 1918–1920 гг., по-прежнему остается в сфере внимания исследователей [см.: Алдашов, Иванов, с. 76–82]. Из-за запрета деятельности левозсеровской партии после июля 1918 г. часть ее членов вошла в состав организаций ПРК, чьи представители в период Гражданской войны проявляли политическую активность, в том числе и в Уфимской губернии. В данной работе сделана попытка рассмотреть противоборство членов ПРК с большевиками за влияние в Мензелинском уезде Уфимской губернии 1919–1920 гг. и определить их отношение к крестьянскому выступлению против продовольственных отрядов.

Поскольку левые эсеры Мензелинского уезда были лишены права решающего голоса и возможности выступать на съездах Советов, для продолжения легальной политической деятельности они вошли в состав ПРК. Препятствуя работе нового состава исполкома, избранного на уездном съезде Советов в феврале 1919 г., они саботировали сдачу дел и материальных ценностей его членам. Поэтому Мензелинский уездный исполком 3 марта 1919 г. постановил на ответственные должности в отделах их (С. П. Герасимова, Ф. П. Крюкова, А. Ш. Хамидуллина и др.) не допускать и предложил ЧК забрать у перечисленных лиц оружие, так как они не воевали в рядах Мензелинского коммунистического батальона. В составе исполкома из них остался только комиссар юстиции С. П. Герасимов, который с этого момента находился под наблюдением председателя уездной ЧК М. С. Головина [см.: Белокопытов, Остроумов, Сафин, с. 105–106].

В ходе борьбы с революционными коммунистами большевики особо преследовали их лидеров, проводя их аресты по любому поводу. Так, член организации ПРК Н. Б. Гаврилов был арестован 19 декабря 1918 г. в Мензелинске и находился несколько месяцев в местной тюрьме, а затем был переведен в Уфу [см.: Воля труда, № 5, с. 12]. Хотя обвинения в контрреволюции ему не предъявили, по словам следователя местной ЧК, он содержался в тюрьме за принадлежность к «сомнительной партии революционного коммунизма». Причиной ареста Гаврилова мог стать имев-

шийся у него компромат на членов местной ЧК, в состав которой входили более пяти бывших полицейских чинов. На изменение его положения не повлияло даже заступничество заместителя председателя ВЧК Я. Х. Петерса из Москвы. Поручительство ЦК ПРК и неоднократные вмешательства Президиума ВЦИК также не облегчили участи Гаврилова, и в июне 1919 г. он оставался под стражей без предъявления обвинения, но был переведен в Самару [см.: Воля труда, № 6, с. 12]. В итоге Гаврилов был осужден в Самаре военно-революционным трибуналом штаба 5-й армии Восточного фронта.

Большевики всячески препятствовали политической активности организации ПРК в Мензелинске, постоянно обвиняя ее членов в контрреволюционности. Хотя 26 июня 1919 г. был переизбран городской комитет ПРК и велась восстановительная партийная работа, революционные коммунисты не имели возможности активной деятельности, поскольку организация их ячеек на местах грозила расстрелом организаторам [см.: Там же]. Несмотря на корректное поведение революционных коммунистов в Мензелинске, их отношения с большевиками не налаживались. Приезжавший по продовольственным вопросам из центра А. Г. Правдин осудил большевиков за саму возможность появления организации революционных коммунистов в Мензелинске. В октябре революционные коммунисты Мензелинска сообщали в ЦК, что партийная работа тормозилась враждебным отношением к ним со стороны большевиков, хотя их представители в этот период находились на ответственной советской работе, заведя отделом юстиции, земельным отделом, всеобучем, были членами комиссий в различных отделах. Местное население выражало им поддержку и в нескольких волостях возникли ячейки сочувствующих организации ПРК. Успех дальнейшей партийной деятельности во многом зависел от урегулирования отношений с местными большевиками [см.: Там же].

На общем собрании большевиков и сочувствующих им 11 августа 1919 г. в Мензелинске было решено, что все заявления об агитации революционных коммунистов как антисоветские нужно немедленно передавать в ЧК. Собравшиеся постановили поручить ЧК вести строгое наблюдение за агитацией членов ПРК, весь собранный материал о деятельности революционных коммунистов отправить в большевистский губком, а в земельный отдел исполкома назначить ответственного коммуниста. Большевикам М. С. Головину и А. М. Железкину был поручен контроль деятельности местных революционных коммунистов. Учитывая решения большевистской городской организации и борясь с влиянием революционных коммунистов в земельном отделе, Мензелинский уездный ис-

полком постановил 13 августа назначить заведующим этого органа А. М. Железкина, сообщив об этом в Уфимский губком РКП(б) и губернский земельный отдел, а прежнего заведующего А. В. Митюшкина от должности устранить.

О трениях с большевиками сообщала возникшая в сентябре организация революционных коммунистов в Уфе, насчитывавшая 16 человек. Уфимские члены ПРК отмечали, что из-за внешнего давления большевиков вынуждены вести нелегальную партийную работу, хотя многие из них состояли на советской работе [см.: Воля труда, № 11, с. 14]. Для выяснения положения в партии А. В. Митюшкин, избранный 2 октября на общем собрании членов партии и сочувствующих ПРК, с 10 по 20 октября принимал участие в работе губернской партконференции в Казани, областном Поволжском съезде революционных коммунистов в Саратове, IV общепартийном съезде в Москве.

Отношение большевиков к членам ПРК в Мензелинске характеризовала оценка их бывшего председателя, заявившего на губернском съезде, что «не успели очистить уезд от белых банд, как снова появилась контрреволюционная организация революционных коммунистов» [РГАСПИ, ф. 282, оп. 1, д. 59, л. 25]. Ревком отдал распоряжение об аресте 13 ноября всех участников партийного собрания революционных коммунистов во главе с А. В. Митюшкиным, которых сначала направили в ЧК, а оттуда под конвоем ночью доставили в дом принудительных работ. После двухнедельного ареста местных лидеров ПРК и трехдневного ареста остальных членов местной организации революционных коммунистов все были освобождены без особых объяснений. Предложив закончить это дело «по-домашнему», председатель уездной ЧК М. С. Головин сообщил, что их арестовали по решению Мензелинского ревкома за запрос о времени созыва уездного съезда Советов и подозревали в подготовке восстания мобилизованных [Там же].

При обращении А. М. Михайловой за разрешением на отправку телеграммы в ЦК ПРК об этом происшествии Головин ей отказал, сославшись на неофициальный характер ареста революционных коммунистов. Только после обращения членов ПРК в губком партии для ревизии деятельности ЧК Мензелинска и рассмотрения дела об аресте революционных коммунистов в город прибыл представитель из губернской ЧК [Там же, л. 26]. Отметив, что местные члены ПРК только прикрываются флагом этой партии, а персонально состоят из бывших левых эсеров, 8 декабря большевики постановили закрыть их организацию, запретив ее участникам всякую агитационную работу. Согласно телеграмме Митюш-

кина, отправленной в ЦК партии, одновременно с арестом членов местной организации ПРК большевики провели выборы делегатов на VII Всероссийский съезд Советов, кандидатуры которых утвердил Мензелинский ревком. Протестуя против 4 кандидатов, делегированных большевиками и выехавших в Москву, Митюшкин требовал не допускать их на съезд, поскольку их избрал не уездный съезд Советов, а члены правящей партии, что являлось нарушением Конституции [РГАСПИ, ф. 282, оп. 2, д. 21, л. 18].

Из-за вспыхнувших в начале месяца крестьянских выступлений в Белебеевском, Бирском, Мензелинском уездах, части Уфимского уезда Уфимской губернии против действий продотрядов 28 февраля 1920 г. Мензелинск был объявлен на осадном положении. Отношение А. В. Митюшкина к стихийному крестьянскому сопротивлению действиям продотрядов определилось летом 1918 г., когда он оказался перед выбором наказания для 17 крестьян, прогнавших с топорами, кольями и вилами очередной продотряд [Там же, д. 13, л. 121–122]. Настаивая сначала на их расстреле, как выступивших против советской власти, он полностью изменил свое мнение после вмешательства в ход событий военкома А. Ф. Федорова. Не оправдывая восстания крестьян в феврале 1920 г., члены Мензелинской организации ПРК стремились ликвидировать его последствия с наименьшими жертвами. Для этого они пытались выехать в Москву, чтобы вызвать в уезд комиссию из представителей ПРК или ВЦИК для расследования ситуации. Поводом к отъезду стало распоряжение ЦК ПРК о партийной мобилизации членов партии, на основании которого местные революционные коммунисты командировали А. В. Митюшкина и Ф. Ф. Митюшкина в распоряжение политуправления РВС Республики. Одновременно их представители Г. Л. Базин и Л. П. Новиков были направлены в подчинение начальника городской охраны, а Ф. П. Крючков – в распоряжение военкома [РГАСПИ, ф. 282, оп. 1, д. 59, л. 26].

Препятствуя выезду из города революционных коммунистов, большевики в Мензелинске вынесли постановление о нелегальности местной организации ПРК и начали аресты ее членов. При попытке выбраться из города без пропуска, А. В. Митюшкин был арестован ЧК на 7 дней, затем приговорен к 6 месяцам тюрьмы до выяснения политической благонадежности. За неправильное получение пропуска арестовали прибывшего из Казани Н. Б. Гаврилова, а затем А. Ш. Хамидуллина и Ф. П. Крюкова. Месяц провели в заключении Г. Л. Базин, Л. П. Новиков и П. Будрин, арестованные по доносу. На свободе остались переболевший брюшным тифом С. П. Герасимов и А. М. Михайлова, работавшая медсестрой [Там же].

По словам А. В. Митюшкина, при аресте членов ПРК некоторые большевики настаивали на их расстреле, для чего из состава конвоиров были удалены красноармейцы, им сочувствующие. Чтобы срочно выехать в Москву, Н. Б. Гаврилов 6 марта 1920 г. подал заявление в Мензелинский комитет ПРК о выходе из партии, в котором отметил, что ПРК допускает борьбу с большевиками идейно-программного характера, что отрицательно влияет на окружающую крестьянскую массу, которая не в состоянии разобраться в программных тонкостях. В ЦК ПРК он сообщил, что подал заявление после ареста А. В. Митюшкина и Ф. Ф. Митюшкина для ускорения выезда в Москву, поэтому просил рассматривать свое заявление как выход из уездной организации при создавшихся условиях, а не из партии вообще [РГАСПИ, ф. 282, оп. 1, д. 9, л. 2–4]. По словам А. М. Михайловой, особой надежды на Гаврилова у местных членов ПРК не было, поскольку после нескольких обращений в ЦК партии ситуация не изменилась. Телеграмма Казанского комитета ПРК с запросом о положении членов организации ПРК в Мензелинске также была проигнорирована местными большевиками, поскольку партия была объявлена ими нелегальной [Там же, д. 59, л. 26].

Примечательно, что члены Уфимского губкома ПРК в листовке, не принятой большевиками в печать, также называли себя защитниками интересов крестьянства, находящимися в положении резких разногласий с партией коммунистов-большевиков [РГАСПИ, ф. 282, оп. 2, д. 24, л. 6–8]. Однако заявив, что ПРК поставила себе целью добиваться, чтобы советская власть основывалась «не на господстве какой-либо отдельной политической партии, а по свободной воле трудящихся», они допускали в случае отказа крестьян от немедленного прекращения восстания его подавление силой во имя спасения революции. Их мнение о восстании, отличавшееся от точки зрения на события революционных коммунистов Мензелинска, вошло в совместную с губкомом РКП(б) резолюцию 3 марта 1920 г., направленную в губревком для опубликования [Там же, д. 25, л. 162]. От Уфимской организации ПРК в губревком был направлен список членов из 9 человек, подлежащих мобилизации в связи с восстанием (А. Лежнин, А. В. Мануйлов, С. Т. Горенков, Д. Н. Павлов, С. Р. Есиков и др.) [см.: Алдашов, Иванов, с. 79].

Докладывая 3 марта 1920 г. в Казанский губернский исполком об участниках, подготовивших восстание крестьян, председатель Чистопольского уездного исполкома Н. И. Барышев отметил, что среди них были левые эсеры Мензелинского уезда, активизировавшиеся из-за слабой политической и организационной работы в местных партийных и советских

органах. В докладе Уфимского губкома РКП(б), направленном в ВЧК 22 апреля 1920 г., также отмечалось, что левые эсеры вели «усердную работу в смысле агитации» и умело подошли к мусульманскому населению, сыграв на его настроениях. Возможно, в этих докладах под левыми эсерами подразумевались революционные коммунисты, которых большевикам удобно было обвинить в организации восстания, чтобы снять с себя ответственность за действия продотрядов. Однако эти сведения не позволяют судить об их руководящей роли, а лишь о возможном участии некоторых из них на этапе самого восстания. Массовость крестьянского восстания, его лозунги и территориальный размах не могли оставить равнодушными местных членов ПРК, а участие в нем, возможно, позволило бы им временно вернуть потерянное влияние, но большая часть их в этот период была арестована. Известно лишь, что один из них, называвший себя левым эсером, подписал бумаги в качестве секретаря в Нижнебишевском штабе повстанцев.

Вероятно, в промежуток между арестами на заседании городского комитета ПРК 13 марта его президиум в лице А. В. Митюшкина и С. П. Герасимова, рассмотрев заявления Н. Б. Гаврилова и сочувствующего партии Л. П. Новикова о выходе из ее состава, постановил исключить их из местной парторганизации. А. В. Митюшкин в письме к А. М. Устинову 13 марта 1920 г. обвинил ЦК ПРК в нежелании защитить свои организации на местах, отданные на растерзание большевикам, и выразил надежду, что он примет меры к их освобождению [РГАСПИ, ф. 282, оп. 1, д. 59, л. 17]. Он указывал, что ведущий предварительное следствие чекист Я. Остроумов руководствовался соображениями межпартийной борьбы, по которым ему необходимо было уничтожить местную организацию ПРК. Основной причиной отказа большевиков от сотрудничества с революционными коммунистами Митюшкин назвал популярность членов ПРК среди населения, при которой достаточно было одному из них выступить на съезде Советов, чтобы представителей РКП(б) лишили поддержки.

Президиум Мензелинского уездного исполкома, рассмотрев 14 апреля вопрос о разрешении выезда С. П. Герасимову в Москву на общепартийный съезд ПРК, запретил ему покидать город без оснований. По мнению отдела управления, местная организация ПРК была нелегальной и легализована быть не могла, поэтому документы, предъявляемые Герасимовым, уездный исполком не засвидетельствовал. Герасимов сообщил об этом 15 апреля в ЦК, требуя обратиться во ВЦИК для отмены телеграфом постановления Мензелинского исполкома и выдачи распоряжения о разрешении выезда [Там же, л. 11–12]. Примечательно, что 13 апреля

Герасимов получил от народного судьи удостоверение на выезд в Уфу и Москву при условии возвращения через месяц для рассмотрения дела в суде об отсутствии регистрации печати ПРК. Стремясь любым способом покинуть уезд, А. М. Михайлова подала заявление о выходе из состава Мензелинской организации ПРК, которое после рассмотрения было подписано Герасимовым [РГАСПИ, ф. 282, оп. 1, д. 59, л. 20].

На отсутствие внимания ЦК партии к участи местных организаций указывал весной 1920 г. в своем отчете Уфимский губком ПРК, не сумевший без его поддержки наладить партийную работу в масштабе губернии. Его положение осложнилась, когда Уфимский губком РКП(б), рассмотрев вопрос о членах ПРК 20 апреля, постановил собрать всех ораторов, рассмотреть программу революционных коммунистов и в мае повести газетную кампанию против них, предложив губернской ЧК принять соответствующие меры по отношению к ним. Характеризуя ситуацию в Мензелинске, Уфимский губком ПРК отметил, что революционные коммунисты постоянно находятся в тюрьме, репрессии сыплются на них «как из рога изобилия» [Там же, оп. 2, д. 25, л. 133–133 об.]. Не считая легальной группу революционных коммунистов в Мензелинске, большевики при помощи органов власти изъяли партийную печать, присланную для нее Уфимским губкомом ПРК. Попытки членов ПРК мобилизовать партработников на фронт (Западный и Южный), преодолев большевистский запрет на выезд из города, окончились неудачно. В связи с этим Уфимский губком ПРК просил ЦК «обратить внимание на тяжелое положение мензелинских товарищей и принять решительные меры к прекращению репрессий» со стороны представителей местной власти [Там же, л. 133 об.].

В телеграмме в ЦК ПРК С. П. Герасимов 22 мая 1920 г. сообщил, что для борьбы на Западном фронте были мобилизованы три ответственных работника – А. В. Митюшкин, Ф. Ф. Митюшкин, Г. Л. Базин, но местные власти выезд их в Москву не разрешили. Ходатайство А. В. Митюшкина о разрешении выезда в связи с получением телеграммы ЦК ПРК о мобилизации членов партии было отклонено «ввиду неимения в Мензелинске организации революционных коммунистов, так как таковая не зарегистрирована» в органах власти [Там же, л. 21–22]. Из трех мобилизованных членов организации ПРК в Мензелинске лишь Г. Л. Базин был 20 июня командирован председателем Уфимского губкома В. И. Егошиным в Москву в распоряжение ЦК партии, а затем в политуправление РВС Республики для отправки на Западный фронт [Там же, д. 72, л. 2, 25]. Испытывая нехватку в партийных кадрах, Уфимский комитет ПРК 4 августа обратился в ЦК с просьбой вернуть уехавшего из города Егошина

для постоянной или кратковременной партийной работы в Уфе, приняв меры к отзыву А. Лежнина или переброске из Мензелинска А. В. Митюшкина [РГАСПИ, ф. 282, оп. 1, д. 58, л. 44].

Таким образом, пользующиеся авторитетом среди населения и стремящиеся к легальной работе в Мензелинске революционные коммунисты столкнулись с непреодолимыми препятствиями, созданными большевиками. Мешая их политической активности, большевики в ходе противостояния преследовали лидеров местной организации ПРК, проводя их аресты по любому поводу. Борясь с революционными коммунистами, они, кроме травли в печати, смещения с руководящих должностей, использовали незаконные аресты для проведения своих представителей на Всероссийский съезд Советов, что позволяло им контролировать ситуацию в уезде. Активно работая в местных органах власти, революционные коммунисты представляли для большевиков интерес как специалисты, не выражавшие активно своих политических взглядов. Отсутствие временной материальной и организационной поддержки со стороны ЦК ПРК, недостаток партийных кадров и литературы существенно отразились на функционировании и росте организаций революционных коммунистов в Уфимской губернии. Завершили свою деятельность организации ПРК после прошедшего в сентябре 1920 г. VI общепартийного съезда, на котором было принято решение о слиянии этой партии с РКП(б). На этот момент, кроме Мензелинска, организации революционных коммунистов в Уфимской губернии действовали в Уфе, Белебее, Благовещенском заводе. Не оправдывая восстания крестьян в феврале-марте 1920 г., члены Мензелинской организации ПРК не обвиняли их в целом, стремясь ликвидировать его последствия с наименьшими жертвами и пытаясь вызвать в уезд комиссию из представителей ПРК или ВЦИК для расследования ситуации. Массовость восстания, его лозунги и территориальный размах при условии участия в нем революционных коммунистов, возможно, позволили бы им временно вернуть утраченное влияние, но большая часть из них была в этот период арестована.

Алдашов А. Н., Иванов А. О. Отношение партии революционного коммунизма к крестьянскому восстанию «Черного орла» в Уфимской губернии в 1920 г. // Вестн. Башк. гос. пед. ун-та им. М. Акмуллы. 2016. № 3 (39). С. 76–82.

Белокопытов В. И., Остроумов Я. Ф., Сафин М. Мензелинская быль. Казань : Таткнигоиздат, 1970.

Воля труда : журн. ЦК партии революционного коммунизма. 1919. № 5; № 6; № 11; № 12.